

тщательно уничтожавшееся позднее при Елизавете. Комплекты «Примечаний» за 1741 г. с первыми номерами исключительно редки. Как указывалось выше, русский и немецкий тексты «Ведомостей» и «Примечаний» были идентичны, причем русский представлял большей частью перевод с немецкого. Так, очевидно, обстояло дело и со стихотворением, на которое обратил внимание А. А. Куник. Последние строки этого русского текста (с немецким — стихами Штелина, — как указывает Куник, — познакомиться мне не удалось — в виду отсутствия полного комплекта немецкого издания «Примечаний» за 1741 г. в ленинградских книгохранилищах) представляют тонические стихи, именно не до конца выдержанный четырехстопный ямб. Вот они:

... Поздравление к Новому году ...

Чтоб императорский наш дом
 был в неперменном счастья цвете
 И чтоб Россия
 древность лет монарха
 Зрела в новом свете.
 Чтоб дух Великого Петра
 Во внуке Анны равен зрися
 Как славы верьх при Анне рос,
 Чрез Анну б вящше возносился! (стр. 8).

Перевод подписан буквой «О» — А. А. Куник не мог расшифровать этой подписи, откладывая свои разыскания до большего досуга.¹

Повидимому, переводчиком был «студюозус Академии Наук» Иоанн-Генрих (или Андрей) Осгервальд, поступивший в Академическую гимназию 15 апреля 1729 г.,² работавший в 1740—1741 гг. в Библиотеке Академии Наук³ и принимавший участие во время похорон Анны Ивановны в качестве переводчика в одной из академических комиссий.⁴ В январе 1741 же года он перешел на службу переводчиком в коммерц-коллегию.⁵

¹ Сборник, вып. I, стр. XLV.

² Материалы для истории ИАН. СПб., 1887, т. IV, стр. 437.

³ Там же, стр. 578.

⁴ Протоколы Академии Наук. СПб., 1897, т. I, 1725—1743, стр. 646 и 650. Кроме того, его переводы печатались в «Примечаниях» за 1740 г. №№ 12 и 13, 14 и 15, 58 и 59, 60 и 61, 102 и 103.

⁵ Материалы, т. IV, стр. 545.